

Славяноведение, 2023, № 1, с. 105–112

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 1, pp. 105–112

DOI: 10.31857/S0869544X0024722-7

Оригинальная статья / Original Article

Обзор материалов экспедиции к арумынам Северной Македонии

© 2023 г. И. И. Казаков, А. И. Чиварзина

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

ivan.kazakov.1999@gmail.com, mss-vah@yandex.ru

Работа осуществлялась по проекту РНФ № 22-18-00484
«Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд
в этнолингвистическом освещении» (<https://rscf.ru/project/22-18-00484/>)

Аннотация. В настоящей статье освещены общие результаты полевой этнолингвистической экспедиции 2022 г. в г. Крушево и в села округа г. Битола (Северная Македония). Данный регион представляет собой зону интенсивных контактов славян македонцев с иноэтничным населением. Осуществление полевого обследования арумын, проживающих в тесном соседстве с македонцами в этой местности, стало целью экспедиции. Постоянные интенсивные контакты между этими разными этническими группами способствовали языковой и культурной интерференции в исследуемых традициях. Основным направлением работы был сбор материала по погребально-поминальной обрядности, мифологическим представлениям и терминологии, обслуживающей этот фрагмент народной традиции. В ходе экспедиции был выявлен широкий пласт заимствований как в языке, так и в народной культуре.

Ключевые слова: похоронно-поминальная обрядность, Северная Македония, влахи, арумыны, диалектная лексика, заимствования, культурная традиция.

Ссылка для цитирования: Казаков И.И., Чиварзина А.И. Обзор материалов экспедиции к арумынам Северной Македонии // *Славяноведение*. 2023. № 1. С. 105–112. DOI: 10.31857/S0869544X0024722-7

Review of the Materials from the Expedition to the Aromanians of North Macedonia

© 2023. Ivan I. Kazakov, Alexandra I. Chivarzina

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

ivan.kazakov.1999@gmail.com, mss-vah@yandex.ru

The study was supported by the Russian Science Foundation with a grant project № 22-18-00484 «Slavic-non-Slavic borderlands: funeral and memorial rite in ethnolinguistic coverage (<https://rscf.ru/project/22-18-00484/>)

Abstract. The review highlights the general results of the field ethnolinguistic expedition in the city of Krushevo and in the villages of the Bitola district (North Macedonia) in 2022. The purpose of the expedition was a survey of the Aromanians living close to the Slavic Macedonian population in this area. The constant intensive contacts and interaction of the Slavic and the non-Slavic population contributed to linguistic and cultural interference and borrowing in the traditions under consideration. The field research was directed to the collection of the material on funeral and memorial rituals, mythological ideas and terminology serving this «mortal» sphere. In the course of the survey, a wide vocabulary layer of borrowings was revealed both in the language and folk culture.

Keywords: funeral and memorial rites, North Macedonia, Vlachs, Aromanians, dialect vocabulary, borrowings, cultural tradition.

Reference for citation: Kazakov Ivan I., Chivarzina Alexandra I. Review of the Materials from the Expedition to the Aromanians of North Macedonia // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2023. No. 1. P. 105–112. DOI: 10.31857/S0869544X0024722-7

С 4 по 14 июня 2022 г. состоялась этнолингвистическая экспедиция в Северную Македонию. Целью экспедиции стало проведение полевого обследования арумынского и контактирующего с ним славянского населения, проживающего в селах округа Битола и в городе Крушево для изучения погребально-поминальной обрядности. В окрестностях Битолы находятся анклавы арумын (Маловиште, Гопеш), села со славянским македонским населением (Ротино, Цапари), а также села со смешанным македонско-арумынско-албанским населением (Тырново, Нижополе, Магарево). Город Крушево считается центром арумынского языка и культуры в Северной Македонии. Здесь по-прежнему активно используется арумынский язык в повседневном общении горожан. В ходе экспедиции были замечены тенденции к постепенному исчезновению активных носителей идиома. Большинство информантов – люди пожилого возраста, а их дети и внуки преимущественно являются пассивными носителями. Несмотря на все предпринимаемые меры в рамках популяризации арумынского в Северной Македонии (просветительские мероприятия, издание словарей и учебников, телерадиовещание на арумынском), существует реальная опасность исчезновения этого идиома. В связи с этим было важно зафиксировать архаическую и инновационную лексику у живых носителей арумынского.

Современные арумыны – наряду с румынами, молдаванами, мегленорумынами и истрорумынами являются потомками романизированного населения Балканского полуострова. В румынской лингвистике и историографии арумыны описываются как потомки примитивных румын, т.е. носителей проторумынского языка до его разделения на диалекты [6. Р. 161].

Среди всего балканороманского населения арумыны, наряду с румынами, единственные сохранили свое генетическое имя, происходящее от латинской лексемы *romanus* ‘римский’. Так, арумыны называют себя *armãnji*. Интересно, что в этой лексеме обнаруживаются наиболее примечательные особенности арумынского вокализма, отличающее его от румынского языка (протеза гласного *a* и синкопа неударного *u*, ср. с рум. *român* ‘румын’). Термины *арумын*

(с восстановленным гласным по типу *румын*) и *македорумын* не используются среди арумынского населения и имеют научное происхождение.

По отношению к арумынам встречаются и другие этнонимы. Контактные славянские народы, как правило, называют арумын *влахами* (а язык — *влашским*). У сербов и греков встречаются насмешливые этнонимы — *цинцары* (термин, возникший в связи с широким распространением аффрикаты *ts* в арумынском идиоме) и *куцовлахи* (буквально — *хромые влахи*). Среди албанцев и турок распространен термин *чабан* (т.е. ‘пастух’) в связи с тем, что на протяжении долгих веков основным занятием арумын оставалось овцеводство.

У арумынского населения также существует ряд самоназваний, отражающих их географическое происхождение: *эпириоты* (население исторического региона Эпир, поделенного между Грецией и Албанией), *грамостяны* (население горного хребта Грамос на границе Греции и Албании), а также *фаршероты* (от названия албанского села Фрашери), населявшие юг Албании близ города Корча и других крупных городов.

Арумынское население Северной Македонии представляют в основном фаршероты, переселившиеся из албанского города Мосхополь (или Воскопоя). До XVIII в. Мосхополь был настоящей метрополией, а его жители вели торговлю не только на территории всего Балканского полуострова, но и с западноевропейскими странами. Однако из-за набегов со стороны турок, большая часть мосхопольских арумын была вынуждена покинуть свой город и расселиться по Балканскому полуострову и странам Западной Европы.

Одним из направлений миграции мосхопольских арумын стал македонский город Крушево. Согласно историку А. Матковскому, переселение арумын в Крушево происходило в несколько волн — в 1769, 1788, 1812 и 1821 гг. [2. С. 17]. Крушево привлекало арумын-скотоводов своим географическим положением, будучи одним из самых высоко расположенных балканских городов (1250 м. над уровнем моря), а также своими просторными лугами.

В связи с языком арумын существует множество споров по поводу его статуса. Если для отечественной лингвистики традиционным является описание южнодунайских идиомов как языков или разновидностей романской речи [1. С. 49], то румынская лингвистика рассматривает все балканороманские языки как диалекты (в том числе румынский), восходящие к проторумынскому языку [6. Р. 37–38].

Не вступая в дискуссию ни с одной, ни с другой точкой зрения, отметим, что наш опыт полевых обследований показал, что факт владения современным литературным румынским языком не гарантирует успешной коммуникации, что объясняется наличием ряда отличительных особенностей, свойственных арумынскому идиому. Кроме того, в ходе общения с информантами мы отметили, что владение арумынским идиомом необязательно обеспечивает легкое и быстрое усвоение литературного румынского языка. Сами арумыны рассматривают румынский как отдельный язык и сравнивают степень схожести между ними со схожестью сербского и македонского языков.

Отметим некоторые архаичные и инновативные черты арумынского идиома, отличающее его от румынского языка. В области вокализма и консонантизма арумынский характеризуется, например, сохранением этимологического гласного *u* в позиции конца слова после согласных (*lupu* ‘волк’, ср. с рум. *lup*) и консонантных групп (*lemn* ‘древесина’, ср. с рум. *lemn*), а также аффрикат *d* (*dzatsi* ‘десять’, ср. с рум. *zece*) и *g* (*gioc* ‘игра, хор’, ср. с рум. *joc*), сохранившихся в проторумынской стадии, но утраченных в современном литературном

румынском языке. Отличительными инновативными чертами арумынского являются протеза гласного *a*, особенного перед согласными *r*, *l*, *s* (*alavdu* ‘хвалить’, ср. с рум. *laud*), а также дентальный характер аффрикат *ɟ* и *ʈ*, развившихся из латинской группы *c*, *g* + *e*, *i* (*sāndzã* ‘кровь’, ср. с рум. *sânge*; *tsinisi* ‘пять’, ср. с рум. *cinci*).

В области морфологии консервативность арумынского идиома выражается в преимущественном употреблении простого перфекта по сравнению со сложным для выражения аористных значений (подобная тенденция на территории Румынии отмечается только в трансильванских говорах). Тесное взаимодействие арумынского с контактными славянскими языками подтверждается наличием морфологических инноваций: в речи информантов нам встретились формы превосходной степени, образованной с помощью македонского префикса *naj-* (*bun* ‘хороший’ – *najbun* ‘лучший’).

На лексическом уровне арумынский идиом примечателен сохранением латинских лексем, утраченных в современном румынском, (*arushu* ‘блондин’ < лат. *russeus*, *aratu* ‘плуг’ < лат. *arratus*, *dimāndu* ‘требую, запрашиваю’ < лат. *demandare* и др.), а также большим количеством заимствований из контактных языков – греческого (арум. *hārisescu* ‘радуюсь’, арум. *chiro* ‘время’ и др.), турецкого (арум. *cāsābā* ‘город’, арум. *dirmani* ‘избавление’ и др.). В ходе проведенной экспедиции были также отмечены многочисленные славянские заимствования.

В соответствии с темой исследовательского проекта особое внимание при полевом обследовании сел уделялось лексике похоронно-поминальной обрядности и экстралингвистическим контекстам, которые отражают фрагменты народного календаря и мифологические представления, связанные с «мортальной» сферой. В беседах использовался этнолингвистический вопросник, благодаря которому удалось записать перекрестные лексические заимствования в области терминологии похоронно-погребальной обрядности [3].

Отличительной особенностью македонской арумынской традиции являются поминки, которые совершаются в течение трех лет (в отличие от румынской традиции, предполагающей семилетний период поминания после смерти). Данный обычай называется у арумын *aradã* (из диал. макед. *ped* «поминки в течение трех лет после смерти»)¹ и включает следующие периоды: *trei dzãli* «три дня», *nauũã dzãli* «девять дней», *yinhgits dzãli* «двадцать дней», *patrudzãts di dzãle* «сорок дней», три месяца, полгода, девять месяцев, год и три года: *S-duc la mormintsã tu nauũã dzãli, tu patrudzãts di dzãle (cu mãcari)*. *D-apoia trei mesh, shase mesh, nauũã mesh. D-apoia yini un an. [...]* *A treilea iesti... cama nu s-duc la mortu*. (На кладбище ходят на девять дней, на сорок дней (с трапезой). Затем три месяца, шесть месяцев, девять месяцев. Затем наступает один год. [...] На третий [...] больше не ходят к покойнику) (ДБ).

Среди арумын сохранилась традиция выпекания пяти пресных хлебов на поминки. Такие хлеба, украшенные просфорной печатью (макед. *шаралник*), называются арум. *liturghii* (диал. макед. *литургии*).

Один из хлебов съедается дома сразу после отпевания: *Обавезно колак го правим. После. Литурги. Знаеш шо е? Шо ја пеат попоите. Тоа и со крстот шо го праат. Тоа тркалезно така мало. И после попо го сече. И турва вино. Црвено вино во него таму. Оттога се пее за умренио. Или за умренио или кога се прави ред. Без литургија не можеш.* (Обязательно колак. Затем. Литурги. Знаешь, что

¹ Ср. данные из других регионов Македонии: диал. макед. *реди* ‘причитать’ (Теово, р-н Велеса), *редень* ‘причитание, голошение’ (Мариово, Брегалница) [5. С. 580].

это? Это то, что освещают священники. Такое с крестом, которое освящается. Такое кругленькое такое маленькое. И затем священник его надрезает. И наливает вино. Красное вино прямо в него. И тогда отпевает покойного. Или на отпевании, или когда совершает *ред*. Без *литургии* нельзя) (СС).

Два хлеба относятся в церковь для употребления на службе. Четвертая *liturgia* оставляется на день похорон, чтобы разломить и раздать присутствующим на поминках. А последняя, пятая, оставляется на третий день поминок: *Tsintsi liturgiile li darā muljeri. Unā pi cāndu va s-yinā preftu s-darā presache (?) la mortu. Dau pi bisericā. Unā pi prānzul tu-suflit tu-mortu shi unā pi trei dzāli.* (Пять литургий раздают женщины. Одну священнику, когда он приходит отпевать (?) покойника. <Две> отдают в церковь. Одну на поминки и одну на третий день) (ТС).

Общее родовое название обрядового хлеба – арум. *culak* (< мак. *колак* ‘калач’), в Маловиште в значении обрядового хлеба на поминках используется форма *colacu: Mari. S-taie, preftu yiseshci shi la tots da cāti un colacu.* (<Колак> большой. Его разрезают, священник освящает его и всем дает по колаку) (ДБ).

Вместе с хлебами готовится пять блюд из пшеницы (арум. *gārmu, colivā*), которые распределяются и раздаются по такому же принципу.

По народным представлениям, покойный должен переночевать в своем доме. Если человек умер до полуночи, его отпевают и хоронят на следующий день, а если после полуночи, то похороны назначают только на второй день после смерти.

Во всех обследованных арумынских пунктах отмечался обычай поливать водой могилы в течение 40 дней. Если родственники вынуждены уехать, то они просят соседей ухаживать и поливать свежую могилу в течение указанного периода. На кладбищах можно заметить сосуды, наполненные водой. Информанты не могли иначе мотивировать свои действия, кроме как устоявшейся традицией: *Ninte sugā soarli, cathi zu s-duc la mortu, patrudzāts di dzāle.* (Перед закатом каждый день ходят к покойнику, 40 дней) [ДБ].

Привлечение более широкого контекста дает параллели с влахами Сербии. У славян северо-востока Сербии, проживающих в тесном соседстве с восточнороманским населением, существует поверье о сильной жажде на «том свете». Среди многочисленных обычаев, связанных с водой, в Болевацком крае бытует традиция привязывать бутылку к деревянному кресту, чтобы через проделанное отверстие капала вода в изголовье могилы в течение первых 40 дней после смерти [4].

После похорон присутствующие приглашаются на поминальную трапезу *prānzul tu-suflit tu-mortu* или *prānzul la mortush* (ср. диал. макед. *ручек за душа на умрениот* «обед для души умершего»). Для обозначения поминальных трапез в другие периоды специальной лексемы не было обнаружено, например, *trei dzāli di cāndu muri omlu* (три дня со смерти человека) (ТС).

На поминальном столе помимо обрядового хлеба и блюда из пшеницы, которые делят за душу умершего, раздают также небольшие булочки без украшения, посыпанные кунжутом – арум. *bobitsi* (из диал. макед. *бобици* «маленькие булочки без украшения»), другое их название – арум. круш. *priscurā* (ср. диал. макед. *проскурник*). В Маловиште (арум. *Mulovishte*) было записано, что таких булочек должно быть четное количество: диал. макед. *Се дава чифт. 2, 4, 6, 8, 10 – бобици се викат тие. Тие чифт одат. Не може 11 кај умрен. 11 е за множење, за радост. Ако се родит. Ако е 300 се вели 300 уште една. Ама тек. Дали ме разбираш? А кај умрен во чифт се дават. 8, 10. И кога на четириесет на пример има осумдесет души, осумдесет и еден. Ама тие прават осумдесет порции.*

Или осумдесет и две. За умрен (Дают чет. 2, 4, 6, 8, 10 – называются *бобицы*. Они идут в паре. Нельзя 11 на поминках. 11 – для умножения, для радости. Если родится кто. Если 300 <гостей> говорят 300 и еще одна. Но нечет. Ты понимаешь? А на поминках дают четное число. 8, 10. И когда на сороковой день, например, придет восемьдесят человек, восемьдесят один. Но делают восемьдесят порций. Или восемьдесят две. И умершему) (ДБ).

На третий и в последующие дни нет предписания устраивать поминальную трапезу, однако поминальные булочки раздаются на кладбище и всем соседям. На полгода, на год и три совершаются поминки, которые также называются *aradā*: *Cāndu o fitseam dzuiiā nauīiā mesh di nicuchira mea, yini prestu [...] o cāntā, unā altā, i mu plak'ash na popo', ama tamu, na grobo'*. *Tora adunām putsinishi, samo di familia aproapea. Tora yini dzuiiā cāndu va s-facā un an, daosprādzatse di mesh, cāndu va s-facā anlu fitsem mari gozbā tu cafine. Li adunām tutā soia noastrā* (Когда я устраивал девять месяцев со дня смерти жены, пришел священник [...] отпел ее, то-сё, затем платишь священнику, но уже на кладбище. Тогда мы пригласили немногих, только из самых ближних. А когда наступает один год, двенадцать месяцев, когда год наступает, мы устраиваем большой пир в ресторане. Собираем всю нашу родню) (СС).

Далее *aradā* завершается, умершие предки поминаются уже лишь в специально отведенные дни в календаре – диал. макед. *задушници*, *Мртва сабота* (Маловиште), арум. *misali, arāsalji* (Крушево), *Cārleagā* «Вселенская мясопустная родительская суббота»: *Cāndu va s-treacā trei ani, la trei ani iasti, aftari n-ari <...> la mormintsā nu s-duc. Pānā la trei ani i se fatsi a mortlui tinjia. Di la trei ani cama da pa, va s-merdzā la groapā, va s-aprindzā tsearā* (Когда проходит три года, на третий год, подобного нет [...] не ходят на кладбище. До трех лет покойнику отдается честь. А после трех лет и в дальнейшем, бывает, придут на могилу, зажгут свечу) (СС), ср. то же в [7. Р. 28, 79].

Заметим, что в округе Битолы и в г. Крушево существует традиция повторного погребения, которое не имеет специального наименования и совершается при следующей смерти: *Si scolā osili, s-bagā tu albu sac. Prestu tornā yin tu osili di mortu tsi era dininte, shi o bagā prot al mortu tsi muritroresh, deapoia li bagā osili di murtu tsi muri dininte* (Кости поднимают и кладут в белый мешок. Священник орошает вином кости предыдущего покойника, кладет останки нового, а затем кости старого) (КЗ). По останкам при повторном погребении определяют загробную судьбу покойного. Если тело по каким-то причинам не разложилось, говорят, что человек о чем-то очень тосковал или кто-то его проклял: *На време ако те колне некој. Ако му сториш несреќа на некој ќе речеш јас ќе останам, нема да скапам земјата. Жив. Така ќе останам. Од болка. Од некоја тага да речам. [...] Грев имам. Знаеш што расипав ете што сакав чупе, дете. Старите ни си кажва гревовите. И ќе рече немам да скапам земја дека направив грев. Го расипав работа на тоа чупе да е мажено за филјан. Грешив. Ќе го моли Господ да оди во рајот. Рајот треба да си чист. И ќе рече така да останам, нема да скапам земјата* (Тогда, если тебя проклянет кто-либо. Если причинишь кому-то горе и скажешь, я останусь, не буду портить землю. Как живой. Так и останусь. От боли. От тоски, скажем. [...] Грех у меня. Знаешь, соблазнил я девушку, дите. Старики рассказывали нам свои грехи. И скажет, что не будет осквернять собой землю, потому что согрешил. Испортил жизнь той девушке, чтобы она не могла выйти замуж за кого хотела. Грешил. И будет молиться Господу, чтобы пойти в рай. В раю ты должен быть чистым. И скажет так и останусь, не буду осквернять землю) (ДБ).

В 2022 г. Троица выпадала на 12 июня. Таким образом, даты полевого обследования региона совпали с периодом Троицкого комплекса, приуроченного к поминовению усопших, и участники экспедиции получили редкую возможность лично участвовать в обряде, который здесь проводится на второй день праздника и называется *arāsalji*. Накануне Троицы на сельских и городских кладбищах можно было увидеть много людей, пришедших на могилы родственников, чтобы почистить и украсить захоронения цветами. На этот период церковь и прихрамовые помещения украшаются зеленью ореха и полевыми цветами. Во время службы прихожане сплетают небольшие венки, которые забирают домой. Считается, что троицкая зелень защищает одежду и другое имущество от вредоносных насекомых (КЗ). В церковь на литургию приносили вино и хлеб на поминовение. Такие обрядовые хлеба – арум. *liturghii* – чаще выпекают дома и украшают просфорной печатью. Вино в дальнейшем используется в процессе литургии, а хлеба используются в ходе службы, и частично раздаются прихожанам для поминовения. Служба ведется только на македонском языке.

Собранный этнолингвистический материал свидетельствует о культурной общности македонских арумын не только с другими анклавами восточнороманского населения Балканского полуострова, но и о регулярных перекрестных языковых и культурных заимствованиях с соседними балканославянскими народами.

Фотоматериалы, сделанные в ходе экспедиции на городских и сельских кладбищах, отражают историю переселений народа, изменения в языке и письменности на протяжении двух столетий. Надписи на надгробных памятниках обнаруживают влияние череды исторических событий: болгарская оккупация, югославская эпоха, латинизация алфавита в новейшее время. Встречаются также и старые надписи по-гречески, что свидетельствует об осознании первыми переселенцами своей связи с исторической родиной в Эпире.

Всего в ходе десятидневной этнолингвистической экспедиции были получены интервью от 20 информантов (еще от некоторых респондентов были записаны совсем короткие, но ценные реплики и замечания в общих беседах), а полевой архив исследователей пополнился аудио и видеоматериалами с подробными диалектными текстами на македонском и арумынском языках из области семейной и календарной обрядности, отчасти – народной мифологии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ДБ – Димитрий Баталия, 1961 г.р., село Маловиште.
КЗ – Констандина Зафироска, 1959 г.р., город Крушево.
СС – Славе Стерийовски, 1936 г.р., село Трново.
ТС – Томе Симена, 2000 г.р., город Крушево.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алисова Т.Б. Введение в романскую филологию: Учеб. / ред. Т.Б. Алисова, Т.А. Репина, М.А. Таривердиева. М.: Высшая школа, 2007. 453 с.
2. Матковски А. Историја на Крушево и Крушевско. Од постановок на градот до поделбата на Македонија. Книга прва. Крушево: Собрание на општината, 1978. 374 с.
3. Плотникова А.А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. 160 с.
4. Плотникова А.А. Наименование поминальных дней в традициях восточной Сербии: этнолингвистический аспект // Славяноведение. 2022. № 6.
5. Плотникова А.А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. 768 с.
6. Guia S. Elemente de dialectologie română. Iași: Vasiliana'98, 2014. 292 p.
7. Țircomicu E. Obiceiuri și credințe macedoromâne: dicționar. București: Biblioteca Bucureștilor, 2009. 116 p.

REFERENCES

- Alisov a T. B. *Vvedenije v romanskiu filologiiu: Textbook*, ed. T. B. Alisova, T. A. Repina, M. A. Tariverdijeva. Moscow, Vysshaja shkola, 2007. (In Russ.)
- Guia S. *Elemente de dialectologie română*. Iași, Vasiliana'98 Publ., 2014. (In Rom.)
- Matkovski A. *Istorija na Kruševo i Kruševsko. Od postanokot na gradot do podelbata na Makedonija*. Kruševo, Sobranie na opštinata, 1978, kn. 1, 374 p. (In Mac.)
- Plotnikova A. A. *Etnolingvističeskaja geografiia Iuzhnoi Slavii*. Moscow, Indrik Publ., 2004. 768 s. (In Russ.)
- Plotnikova A. A. *Materialy dlja etnolingvističeskogo izučeniia balkanoslavianskogo areala*. Moscow, Institute of Slavic studies RAS Publ., 2009, 160 p. (In Russ.)
- Plotnikova A. A. Naimenovaniia pominal'nykh dnei v traditsiakh vostochnoi Serbii: etnolingvističeskii aspekt. *Slavianovedeniye*, 2022, no. 6. (In Russ.)
- Țircomnicu E. *Obiceiuri și credințe macedoromâne: dicționar*. București: Biblioteca Bucureștilor Publ., 2009, 116 p. (In Rom.)

Информация об авторе:

Казаков Иван Игоревич,
младший научный сотрудник Института
славяноведения
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0001-7601-3287
E-mail: ivan.kazakov.1999@gmail.com

Information about the author:

Kazakov Ivan I.,
Junior researcher
Institute of Slavic studies,
Russian Academy of Sciences.
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0001-7601-3287
E-mail: ivan.kazakov.1999@gmail.com

Чиварзина Александра Игоревна,
младший научный сотрудник Института
славяноведения
Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0002-0365-3723
E-mail: mss-vah@yandex.ru

Chivarzina Alexandra I.
Junior researcher
Institute of Slavic studies,
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-0365-3723
E-mail: mss-vah@yandex.ru